

Арес, Серафим Войны, одерживала верх над тремя, она одолевала их благодаря интенсивности и скорости, с которой она залечивала свои раны. Каждый удар, который они наносили ей, становился бесполезным, потому что она так быстро регенерировала. "Ты неплохо сражаешься, как я и ожидал от кого-то из Шести Клинков". Фауст Кейсуке отдал должное силе Суны. Он не ожидал, что она останется жива на этом этапе боя.

"Командующий и Гэвин хорошо меня научили". Суна ответила с ухмылкой. "Это очевидно". Но утомительная битва, которую они вели с самого начала, делала их медлительными и вялыми. Гектор Инсендиум молчал, говоря только тогда, когда ему было нужно, и когда он сказал им работать вместе.

"Человечество никогда не проиграет". сказал он. Суна и Фауст посмотрели на него, как на привидение, они никогда не считали его человеком, который может сказать что-то подобное и просто бросить это в открытую... "Почему ты так уверен в этих своих жалких и необоснованных словах, ничтожный человечиска?" ответил Арес, взяв себя в руки.

"Я уверен, потому что верю в свою силу. Я верю в силу, которую я накопила и над которой так усердно трудилась, пока была Истребительницей. У меня есть люди, которые верят в эту силу, которой я обладаю, и если мы победим вас, серафимов, с помощью чистой силы, то свобода гарантированно будет достигнута". Гектор Инсендиум обратился к Серафиме Войны. В ответ она лишь медленно похлопала. "Твоя стойкость и решимость достойны восхищения, мальчик, но их недостаточно, чтобы спасти твою расу от нашего натиска". сказал Арес. "Со мной, Суна, Фауст". Теперь Гектор командовал их командой, но их продвижение было остановлено голосом, который был слишком хорошо знаком Гектору - его наставника, Игниса Сильвы. "Я говорил тебе не держать топор в такой стойке, Гектор, это сделает тебя уязвимым против широких атак противника". сказал он сбоку.

Арес обернулась и была слишком занята, чтобы заметить, что даже присутствие Умбры и клетки Анимы исчезли, она больше не чувствовала его. "Жалкие собаки!" воскликнула она, прикусив нижнюю губу. "Мы отправили Теневого Серафима прямо в глубины ада внизу, и ты будешь следующим, кто последует за ним, Серафим Войны". Игнис Сильва сказал ей, глядя ей прямо в глаза.

"С-сэр Игнис". Гектор удивился, увидев своего наставника и лидера в таком окровавленном и покрытом синяками виде. Он знал, что эти Серафимы будут сильными, но на самом деле их сила и мощь были намного больше, чем он ожидал. Даже то, что Кай Синь получил травму глаза, было для Гектора неудивительно, учитывая интенсивность, с которой сражались Серафимы. Но понятно, что они уже закончили разбираться со своими собственными Серафимами, если были здесь. Арес наблюдал и бросил долгий взгляд на только что прибывшее подкрепление. "Итак, эти Истребительницы были теми, кто уничтожил и Хая, и Умбру. Тчк. Если так будет продолжаться еще долго, я буду следующей, кто падет, если они все вместе объединятся и нападут на меня". подумала Арес, ощущая огромное количество клеток Анимы у остальных.

Инь и Фен Каори собирались вскочить и помочь в битве против Серафима Войны, но она топнула ногой по земле и подняла большое количество пыли и дыма. Они не ожидали, что она сбежит, и именно так она и поступила: из ее спины появились крылья, так как она поняла, что в одиночку ей не справиться с таким количеством Истребительниц.

Поднявшись в небо, она увидела Инь Сохайя. "Белые волосы и красные глаза. Невозможно ошибиться. Этот мальчик - самый новый обладатель Системы, как я слышала от Хая и Адама. Что ж, всегда найдется другое время, чтобы попить на всех этих Истребительницах, а пока

я должна отступить с Адамом Розой. Сосуд не будет счастлив, если я оставлю его позади... а где же этот гнилой человек?"

Она сказала, прищурилась и пытаясь определить местоположение Адама. Истребительницы под ней пытались выбросить несколько огненных шаров и других заклинаний, чтобы сбить его, но она была слишком высоко в небе, чтобы они могли утащить ее обратно.

"Покажите мне ваши раны". сказал Фен Суне, Гектору и Фаусту с тем же пустым и бесстрастным лицом, что и раньше. Он применил несколько продвинутых целительных заклинаний из своего гримуара, чтобы хоть как-то помочь закрыть их раны. "Оставайтесь на месте, я еще не так хорош в этом деле, я все еще привыкаю к нему, если вы будете корчиться от боли, все будет бесполезно". Он предупредил их перед исцелением.

"Простите, что не прикончил Серафима Войны, сэр". сказал Гектор, склонив голову перед Игнисом Сильвой. "Глупости, ты и другие члены Шести Клинков хорошо справились. Знаешь, кто на самом деле должен быть виноват? Парень, который должен был прикончить этого Серафима". Игнис ответил, глядя на Фауста Кейсуке. "Ты пытаешься что-то сказать, мешок с дерьмом?" Истребитель Земли ранга S был раздражен внезапным оскорблением, брошенным в его адрес Игнисом. "Я говорю, что ты должен был сделать больше в этом бою, вместо того, чтобы полагаться на двух неопытных Истребительниц, которые еще не достигли ранга S". Разглагольствования Игниса были прерваны Каем, который слегка покачал головой. "Клянусь, твой рот никогда не знает, когда нужно заткнуться, Игнис. Неудивительно, что ты никому не нравишься". сказал Фауст, уходя. "Это было слишком резко, Фауст". Игнис ответил саркастическим тоном.

Тем временем в том месте, где был зарыт Меч Быстроты, к ним троим возвращались как хорошие, так и ужасные воспоминания. Все то время, которое они провели друг с другом, будучи Истребителями, нахлынуло на них, когда их мечи сцепились.

"Почему ты должен был сделать это, Адам?!" кричал Лукен, используя так много ударов рапирой и комбинаций, что некоторые из них начали приземляться на самого Жнеца. "У всех нас есть мечты, Лукен. Каким бы ты ни был невдохновленным и ленивым, я уверен, что глубоко внутри у тебя тоже есть свои.

Наши мечты, которыми мы обладаем и за которыми гонимся, могут не идти рука об руку. Это может даже привести к тому, что одна из наших мечтаний и стремлений растопчет и полностью уничтожит другую. В другой раз я расскажу вам обоим все, а пока я должен вежливо попросить вас умереть". Длительность этих поединков начала утомлять даже их троих. Движения Адама были не такими лаконичными, как раньше, впрочем, как и движения Лукена и Арта. Арториас прошептал что-то на ухо Лукену. "Мы должны закончить это поскорее. Я уже изрядно вымотался, да и ты, очевидно, тоже. Но это касается и его тоже". Лукен кивнул.

Призыватель Змей почувствовал огромную концентрацию активированных клеток Анимы и побежал к ней, таща за собой потерявшего сознание Закари и Спектра. "Такое количество клеток активируется одновременно, и они настолько сильны, успеем ли мы вовремя, Вейл?" Змей-Суммонер становился все нетерпеливее. "Не волнуйся, мы успеем, Гэвин. Мы должны". сказала она.

Через несколько минут они услышали звон мечей друг о друга, что могло означать только одно - они здесь. Гэвин смотрел, как его наставник скрещивает мечи со своим дорогим другом Лукеном. Но всякое подобие ностальгии и тоски по своему наставнику исчезло, когда он

вспомнил, что тот сделал.

Окровавленные тела двух других членов Шести Клинков и сестры Лукена были для него как удар в живот. Это был один из немногих случаев, когда Гэвин собирался уступить своей ярости и дать волю. Он открыл свой гримуар и снова вызвал гигантского змея, того самого, который ранее сожрал Молниеносного Серафима. "Ты оставайся здесь и присматривай за Закари, а я помогу им". сказал он. Хотя Вейл хотела, чтобы они начали внезапную атаку, которая застала бы Адама врасплох, она не могла спорить с человеком, у которого было такое же лицо и эмоции, как у Гэвина в тот момент.

Она кивнула, глядя, как Змей-Суммонер скачет на своем Змее, словно на транспортном средстве, проносясь с ножом наготове. Он ехал так быстро, что даже Арториас не замечал его присутствия.

<http://tl.rulate.ru/book/68421/2114341>